

Простить Нельзя Забыть

Елена Миронова

Елена Миронова
Простить Нельзя Забыть

«Автор»

2025

Миронова Е. А.

Простить Нельзя Забыть / Е. А. Миронова — «Автор», 2025

Наташа готовится познакомиться с матерью жениха-итальянца и очень переживает: вдруг она не понравится будущей свекрови? Наташа Васильева выросла в детском доме, её поддерживали слепая от рождения мать Серафима – директор приюта, которая отнеслась к ней как к родной, устроила ее на работу в картинную галерею, и блаженный Ванечка, предсказавший ей счастливую судьбу. Даже повзрослев, девушка так и не смогла понять поступок бросившей её на произвол судьбы матери, которая бросила ее и пьяницу-отца, променяв на нового кавалера и сбежав к нему в Италию. Отец согласился отдать девочку в приют. Во время знакомства Наташа понимает, что мать жениха – женщина, которая ее бросила. Им предстоит очень сложный разговор.

© Миронова Е. А., 2025

© Автор, 2025

Елена Миронова

Простить Нельзя Забыть

Тема 2. Увидев будущую свекровь, Наташа остолбенела: перед ней стояла её мать, которая бросила её много лет назад...

Чем меньше времени оставалось до пятницы, тем больше пугало Наташку предстоящее событие. Не раз и не два в голове мелькала предательская мысль: сказать больно и отменить всё к чёртовой матери! К сожалению, мать была не чёртова, а Женькина, и это в корне меняло дело.

«Надо было отложить всё ещё хотя бы на год, – думала Наташка, в тысячный уже раз оглядывая себя в зеркале. – А что? Съехались бы, пожили бы вместе без всяких там штампов в паспорте, проверили бы чувства! И свадьба эта совершенно ни к чему! Кому вообще в наше время нужна свадьба?! Платье, фата – дичь какая-то! Пережиток прошлого! А уж тем более – знакомство с родителями... Можно подумать, если я им не понравлюсь, то Женька от меня откажется! Ой, а вдруг?! Тогда я ему скажу так: знаете что, сеньор Эвдженио, а не пошли бы вы... к маме!»

И снова круговорот мыслей вывел её к отправной точке. Осталось признаться самой себе: она боится, просто отчаянно боится предстоящей встречи с потенциальной свекровью. Тем более – заграничной. Вот зачем, зачем она едет?! Сидела бы в своём Неаполе, так нет, непременно надо с места срываться, с потенциальной невесткой знакомиться, смотрины устраивать, а как же!

Наташка покосилась на мобильник. Может, попробовать уговорить Женьку всё отменить? Или действительно отложить хотя бы. Она не готова, ну никак не готова встречаться с сеньорой Джулией Галлиани! С сеньором Роберто Галлиани – пожалуйста, хоть сто порций! Потому что с мужиком любого возраста, от трёх до ста, она договорится несомненно.

Кстати, это не было позёрством. У Наташки с детства был талант – очаровывать мужчин. Ничего такого, просто они ей симпатизировали, независимо от возраста. Можете называть это природной магией. Или это была своеобразная компенсация за детство, проведённое с нелюдимым, суровым, озлобленным на весь свет отцом? Или за мать, образ которой вспоминался с годами всё более смутно: светловолосая женщина склоняется над ней, совсем ещё маленькой, шепчет: «Прости, прости, прости!» А потом – пронзительно-нежный запах духов, шаги, звук закрывающейся двери – и тишина. Вот так она и ушла тогда: из их квартиры и из их жизни, в новую, красивую, где не было места Наташке и её отцу...

... Она всё же набрала Женькин номер и просительно уставилась на монитор.

Женька, видимо, только что проснулся, поскольку всё ещё отчаянно зевал, а его шеволюра выглядела такой взлохмаченной, что её ужасно захотелось расчесать пятернёй. Запустить пальцы в кудрявые густые волосы и пригладить, как она делала сотни раз.

Сердце привычно залила волна нежности. Женька... Такой уже родной, хороший. Совсем-совсем её. Смешливый, высоченный, лёгкий в общении, предмет тайного вздыхания всех знакомых девчонок. А достался ей. Как так-то? Почему? За какие заслуги?

– Жень... – начала она, но даже договорить он ей не дал. Рассмеялся так хорошо и заразительно, глядя на её умилительно-растерянную мордашку, что она тоже не удержалась и улыбнулась.

– Всё с тобой понятно. Трусишь? – спросил, продолжая широко улыбаться.

– Ещё как! – призналась она, откровенно любуясь его открытым, симпатичным без смазливости, лицом.

– Девушка, а вы вообще кто? – сделал он удивлённые глаза. – И где моя безбашенная, храбрая Наташка? Верните её немедленно! Иначе я буду вынужден обратиться в полицию!

– Жень, ты не понимаешь, – не желала она уступить, хотя на душе точно полегчало. – А вдруг я ей не понравлюсь?!

– Ей? – тут же переспросил чуткий к речевым нюансам Женька. – То есть тебя пугает только перспектива не понравиться моей матушке, а с отцом как бы всё норм?

– Ага, – не стала спорить Наташка. – С отцом норм.

Женька там, по другую сторону монитора, озадаченно почесал в затылке.

– Давай рассуждать логически, – предложил он. – Что конкретно тебя пугает?

– Меня пугает то, что я могу не понравиться твоей матери, – повторила Наташка, по-детски шмыгнув носом.

– Интересно, с чего бы это? – искренне недоумевал Женька. – Ладно, допустим. Вообще-то матушка всегда казалась мне достаточно адекватной особой, но кто вас, женщин, знает? К тому же до настоящего момента я не женился, так что впервые собираюсь познакомиться с родителями мою потенциальную жену, а не просто подружку.

Уточнять, какое количество подружек Женька успел познакомиться с родителями, Наташка не стала. Во-первых, глупо ревновать к прошлому, если ты – настоящее и будущее в перспективе. Во-вторых, ясен пень, что девчонки у такого замечательного во всех отношениях парня точно были, скорее, их отсутствие по нашим временам должно было бы насторожить. В-третьих, слово «жена», произнесённое Женькой, звучало так сладко, что у неё тихонечко ёкнуло сердце.

– Итак, допустим... Я повторяю – только допустим, что ты отчего-то не понравилась моей матери. И что дальше? Я что, поменяю своё решение?

– А ты не поменяешь? – Наташка выглядела сейчас такой умильной, что Женька вновь расхохотался.

– Даже не надейся! – заявил он, подмигивая ей с самым заговорщицким видом. – У меня в планах жениться на тебе, наплодить наследников, дождаться внуков и отойти в мир иной окружённым толпой чад и домочадцев. Я уже и речь торжественную подготовил, в духе крёстного отца!

Последнюю фразу он произнёс с интонацией Дона Корлеоне, и Наташке улыбнулась, чувствуя, как исчезают тревожные мысли. Вот как она раньше жила без этого светловолосого итальянца с повадками мальчишки из какой-нибудь нашенской Сходни? Может, судьба всё же бывает справедливой и решила компенсировать ей недостаток обычного душевного тепла и всю нелюбовь мира, обрушившиеся на неё именно тогда, когда были нужнее всего?

– Наташ, всё хорошо будет, – заметив перемены в её настроении, заверил Женька. – Приедут, познакомятся и обратно уедут. В следующий раз вы увидите уже на свадьбе. Всё же решили, правда? Потом, может, и мы к ним в гости соберёмся. Дом большой, места всем хватит. Тебе как-то придётся привыкать носить фамилию Галлиани. Ты уж извини, но в этом вопросе я махровый домостроевец, быть Евгением Васильевым отказываюсь категорически!

– Это же откровенный произвол! – театралью ужаснулась Наташка, хихикая про себя. – А как же равенство прав?

– Глупости какие! Забудь! – мрачно изрёк Женька, скорчив страшную гримасу. – Учти, кстати: в семейной жизни я планирую быть тираном и деспотом! Тебе что священными книгами предписано? «Да убьётся жена мужа своего»!

– Жень, можно, я не буду убаиваться тебя? – взмолилась Наташка, окончательно развеселившись. – Мне больше нравится то место, где «да прилепится жена к мужу своему. И будут они одна плоть»!

– Я бы к тебе прямо сейчас прилепился, – честно признался Женька. Судя по его оценивающему мужскому взгляду, говорил он совершенно искренне.

– Потерпи до пятницы, – теперь уже Наташка подмигнула ему, невольно радуясь своей женской власти над этим явно по уши влюблённым в неё мужчиной. – К тому же ко мне прямо сейчас две группы прилепятся, а с тобой мне точно не до интерьерной живописи будет!

– До пятницы – это долго, – вздохнул Женька и спросил: – Я тебя убедил насчёт не бояться? Полегчало?

Наташка кивнула, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Совсем, конечно, не убедил. Бояться она будет, пока не переживёт этот острый момент. А вот в то, что отношение матери Женьки к ней уже ничего не изменит в их удивительно счастливой истории, она поверила точно.

– Женька, спасибо, – проникновенно произнесла она, любуясь этим замечательным парнем, которого совсем скоро она будет называть мужем.

– За что спасибо? – уточнил он, улыбаясь. – За то, что я офигительный психолог?

– Не-а, – качнула она головой. – Просто – за тебя!

– А-а-а-а, – понятиливо кивнул он. – Согласен. До встречи тогда?

– До встречи! – Наташка послала любимому воздушный поцелуй и засобиралась на работу. Не хватало ещё опоздать и заполучить нагоняй от начальницы! Таисия Львовна и без того косо на неё смотрит, видимо, опасаясь, что Наташка, выскочив замуж, бросит галерею и махнёт в далёкую тёплую Италию.

Предстоящая свадьба давно и со вкусом обсуждалась у них в картинной галерее. Тётки там трудились в основном возрастные, отягощённые детьми и внуками, каждая считала, что точно знает, как надо правильно жить, а уж в психологии отношений все они мнили себя выдающимися специалистками. Поэтому жизненный путь Наташи в их головах был расписан до мелочей. Её мнения по данному поводу, естественно, никто не спрашивал.

А она не хотела ни в какую Италию! Ну, разве что в гости, а потом обратно, домой, к родным уже людям, незатейливым пейзажам, простым и понятным взаимоотношениям. Потому что твёрдо была уверена: только здесь, в несчастной, нищеватой России, живут такие люди, как соседка тётя Нина, тайком от вечно пьяного и недовольного всем и вся отца подкармливавшая маленькую Наташку и дарившая ей игрушки, оставшиеся от выросших уже детей, как Серафима Сергеевна, директор детского дома, в котором в конце концов оказалась Наташка, или блаженный по имени Ванечка, преподавший перепуганной и преданной самыми близкими людьми девчонке главные в её жизни уроки доброты и истинной веры.

Разве там, в Италии, место ей, Наташке Васильевой? Хватит того, что именно она, чудесная и загадочная страна Италия, оставила её без матери, сбежавшей туда за большой любовью!

– Так, всё, собралась, взяла себя в руки, а попу – в кулак, и марш работу работать! – сама себе скомандовала Наташка, быстро подкрасила губы и отправилась привычным маршрутом. Все тревоги и страхи если не улетучились бесследно, то хотя бы забились поглубже в подсознание, так что, подходя ко Дворцу, она не отказала себе в удовольствии полюбоваться им и самой себе позавидовать: всё-таки классная у неё работа! Повезло!

И правда же – повезло. Без удачи тут точно не обошлось. Если бы не Серафима Сергеевна, у которой имелись знакомые, кажется, во всех отраслях и сферах деятельности (в пределах их города – уж точно), ей после филфака светила бы лишь одна дорога – в школу, вколачивать в неподатливые головы любовь к русскому и литературе. А она ну совершенно не видела себя в роли терпеливого педагога! Поэтому несказанно обрадовалась, когда однажды раздался звонок, и мобильник голосом Серафимы Сергеевны распорядился:

– Наталья, дуй на всех парах напрямиком в Екатерининский путевой дворец! У них место экскурсовода вакантное. Прямо сейчас беги, слышала?!

Она послушалась, как слушалась этого голоса всегда, с самого первого дня, когда попала в приют. Ах, да, это заведение для ненужных родителям детей толерантно называется социально-реабилитационным центром, однако суть от этого не меняется. С того самого момента,

как её, ревущую и брыкающуюся, оторвали от тётки из опеки, которая практически волоком притащила её сюда, и она услышала:

– Эй, а кто это тут плачет? Как тебя зовут, солнышко?

– На... На... таша-а-а-а-а! – прохлюпала разнесчастная Наташка, яростно сопротивляясь стряхивающим её рукам.

– Наташа, – нараспев произнёс голос, – славно какое имя! Нельзя такой хорошей девочке плакать, ангелы небесные сокрушаться будут. И покровительница твоя, святая мученица Наталия, недовольна будет.

– Я домой хочу-у-у-у! – упиралась Наташка, которой сейчас категорически безразличны были все святые оптом, а хотелось одного: чтобы её оставили в покое и разрешили вернуться в свой угол, где можно спрятаться, а если повезёт и папка не сильно напьётся, то и поиграть там тихонечко с любимой куклой Дашей. А если напьётся – не привыкать, она успеет к соседке улизнуть или так затаится, что её вовек не найдут!

– Нельзя домой, Наташенька, – уговаривал её ласковый голос. – Папа твой заболел сильно, он в больнице сейчас, некому за тобой присмотреть.

– Я не маленькая! – гнула своё Наташка. – Сама могу-у-у-у!!

– Вот как? Может, и мне поможешь? – неожиданно спросил всё тот же голос. – У нас тут такая история: кошка котяток принесла, пять штук, такие непоседы! За ними пригляд нужен, мне никак не управиться. Поможешь?

Наташка от удивления даже рыдать перестала. За котятками приглядеть? Это она с радостью! Дома животных не держали, отец и за собой в последнее время приглядеть не мог, в запой впадал систематически. А она, Наташка, страсть как хотела, чтобы был у неё кто-то тёплый, ласковый, живой, только её, Наташкин!

– Помогу, да, – снисходительно произнесла она и наконец посмотрела на свою собеседницу. И встретила с нездешним, куда-то в вечность смотрящими глазами общей для всех матери – слепой от рождения матери Серафимы.

То, что Серафима была незрячей, она каким-то непостижимым образом поняла сразу, и сердце наполнилось жалостью, да такой, что свои личные невзгоды задвинулись в самый тёмный угол перед такой большой человеческой бедой.

– Я помогу! – твёрдо заявила она, сделала несколько шагов и вложила ладошку в широкую ладонь улыбающейся женщины. – А где котики?

Котята её тогда и отогрели. А больше того – неустанная забота Серафимы Сергеевны, которую в глаза и за глаза все называли «матушка Серафима», хотя и не была она монашенкой. Однажды Наташа спросила, почему. И в ответ услышала спокойное:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.